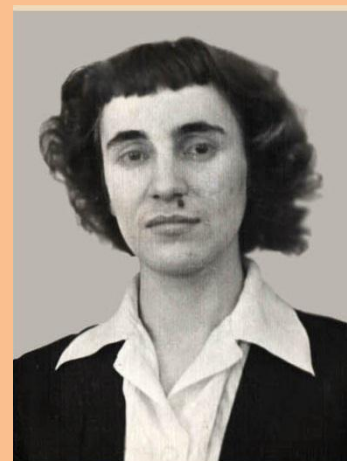

СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА КИЗИМОВА

Родилась в 1934 году в г.Бежица Брянской области (ныне Бежицком районе г. Брянска) в семье кадрового офицера. В 1956 году окончила Московский историко-архивный институт. Работала по специальности в архиве БМЗ, в Брянском областном государственном архиве в должности старшего научного сотрудника, заведующей отделом информации, публикации и научного использования документальных материалов.

В 1989 году была назначена Брянским областным отделением Общества по охране памятников истории и культуры ответственным секретарем Советского райотделения. В этой должности проработала до 1997 года.

Краеведением Светлана Павловна стала заниматься с 1958 года.. В феврале 1963 года в «Брянском рабочем» появилась первая статья «Как праздновали Первый Май на Брянщине до революции». С тех пор были написаны сотни статей исторической тематики, опубликованных как в местной периодике, так и в центральных российских журналах: «Советские архивы», «Народное просвещение», «Советская педагогика».

Кроме того, Светлана Павловна являлась членом методических комиссий Брянского Дома народного творчества и Брянского областного отделения ВООПИК, готовила лекции и буклеты для этих учреждений.

В 1964 году издательством «Брянский рабочий» были опубликованы первые книги Кизимовой С.П. «Мглин» и «Брянщина индустриальная». Светлана Павловна является автором книг «По следам святых обителей», «Бежица» «Твои дочери, Брянщина», «Вечно живое искусство народных умельцев и других. Наиболее известные - «Чайка русской эстрады», «Несравненная Анастасия Вяльцева».

Бесспорной заслугой Кизимовой С.П. является коллекционирование материалов и фотодокументов, посвященных известной певице А.Д. Вяльцевой. В настоящее время в архиве создан личный фонд певицы.

За многолетний труд Светлана Павловна поощрялась почетными грамотами, благодарностями. Награждена золотой медалью «За вклад в наследие народов России» (2003), ежегодной премией А.К.Толстого «Серебряная лира» (2003), юбилейной медалью в честь 200-летия со дня рождения Ф.И.Тютчева.

Из книги С.П.Кизимовой « Мглин».

1825 год остался в памяти горожан неожиданным приездом Александра I. На смоленской улице его встречали с хлебом-солью именитые люди Мглинского уезда: П.М.Искрицкий, Н.Рославец, Г.Ф.Дудич-Лишня и Л.И.Дудицкий-Лишня. Остановился император в доме дворянина П.Г.Косача. Был он со всеми приветлив, любезен, но при встрече с военным губернатором Н.Г.Репниным, поджидавшим царя в Новгород-Северске, объявил выговор за плохое состояние дорог в уезде.

Через неделю во Мглин заехала для краткосрочного отдыха и императрица Елизавета Алексеевна, тоже следовавшая в Таганрог. В Воскресенской церкви она присутствовала на торжественном богослужении. Была очарована голосами церковных певчих и одарила их пятьюдесятью рублями.

Получив разнос от военного губернатора за дороги, городское ретивое начальство рьяно взялось на первых порах за исправление такого упущения. Прежде всего, старую Смоленскую дорогу, связывавшую Петербург с Белокаменной, обсадили вплоть до Рославля березами. По ее сторонам отвели широкие участки для выпаса и прогона скота. По этим участкам украинские чумаки стали возить на волах в обе столицы крымскую соль, а из Украины – хлеб, прогонять гурты скота. Камни для мощения центральной части города привозили крестьяне Молодькова и других северных селений Мглинского уезда, где отступавшие ледники оставили мощные валунные отложения. Возчикам платили по одной – две копейки с пуда. Кроме того, по призыву управы, стали привозить с собой камни и сбрасывать их при въезде в город все приезжающие на торги и ярмарки. И все же вымостить удалось лишь часть улиц. Сделано это было с таким запасом прочности, что старинное каменное покрытие выдерживало тяжесть перевозок трех войн. Остальные же улицы весной и осенью становились непроезжими, особенно Суражская. Ее много раз устилали хворостом и бревнами, но настил тонул в трясине оврага, по дну которого она была проложена.

Новый план, утвержденный Николаем I 28 ноября 1834 года, мало чем отличался от предыдущего. В нем лишь уточнялись направления некоторых улиц в соответствии со сложившейся застройкой, а главная площадь скорректировалась с учетом построенного Успенского собора, вокруг которого оказалось увеличенным свободное пространство. Этот план ориентировал развитие города в восточном направлении. И в течение второй половины XIX и начала XX веков застройка Мглина проводилась только по этому плану. В те годы это была захолустная уездная окраина с тихими узкими улочками, с вольными зелеными зарослями, преимущественно одноэтажной застройкой, мелкими кварталами. Но она была не лишена своеобразия в отдельных частях... Деревянные домики утопали в зелени деревьев. Кое-где они образовывали тенистые тоннели. Даже в июльский зной, когда от жары, казалось, изнывало все живое, здесь царила сухая душистая прохлада. И чистый воздух, как бальзам, струился в легкие.

... Язык местных жителей был смешанным. В нем среди русской речи было немало украинских, белорусских, польских и литовских слов, что объяснялось пограничным положением этого старинного городка. По отзывам современников о жителях Мглинского уезда тех лет: «Народ от природы тих, скромн, учтив; родители любят детей, дети почитают родителей; мужья с женами живут скромно и много излишнего им делать позволяют, равно и дочерям своим. Гостеприимство в великом уважении, нет ни одного дома, который бы отказал

приезжему или прохожему в квартире или ночлеге, хотя бы то было среди ночи. Если прохожий беден, то, что только лучше есть для пищи у хозяина – не приминёт, не из тщеславия, а единственно из добродушия предложить своему гостю».

С ростом числа населения увеличивалось и количество жилых домов. В 1859 году их было 627, в 1894 – 958, в 1913 – 1681. Для Мглина были типичными одноэтажные деревянные дома с такими же крышами и белыми некрашеными полами. Хотя в 1852 году было получено разрешение устраивать на существующих строениях крыши из соломы с раствором глины, последнюю использовать при строительстве хат и подсобных хозяйственных построек. Но годы шли, жизнь менялась, и во Мглине стали сооружать кирпичные дома. Начали с помещений для различных ветвей власти, которых было немало.

В 1840-х годах мглинским уездным предводителем дворянства стал граф А.И.Гудович; мировым посредником – титулярный советник М.А.Скаржинский; городничим – майор Зенченко; бургомистрами – купец 3-й гильдии Е.Резунов и мещанин Г.Билибин; градской головой – купец 3-й гильдии А.Грабарь; почтмейстером – коллежский асессор И.И.Жуковский.

В 1856 году предводителем дворянства Мглинского уезда был избран А.И.Покорский-Жоравко /1813-1874/, имя которого было хорошо известно не только в России, но и далеко за её пределами.